

ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ
ЯВЛЕНИЙ

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

Ответственные редакторы:

Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Коллектив авторов
Социально-психологические
исследования города
Серия «Психология
социальных явлений»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25201053

Социально-психологические исследования города: Институт психологии

РАН; Москва; 2016

ISBN 978-5-9270-0319-8

Аннотация

Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований, выполненных в области социальной психологии города специалистами из Москвы, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Самары, Томска и Тюмени. Приведены оригинальные авторские методики исследования современного города и его жителей, которые могут быть интересны и полезны разным специалистам. Книга предназначена для всех, кто интересуется психологическими проблемами города и горожан, кто заинтересован в развитии современного города с учетом психологических данных.

Содержание

Город как объект социально-психологического исследования (вместо предисловия)[1]	5
Литература	31
Раздел 1. Социально-психологические аспекты восприятия города личностью и группой	37
Образы «города-мечты» и реального города в представлении жителей крупного и малого городов	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Социально-
психологические
исследования города**

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2016

Город как объект социально-психологического исследования (вместо предисловия)¹

Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев

Современная урбанистика как раздел экономической географии фиксирует внимание на вопросах, связанных с архитектурными, экономическими, транспортными, социальными и другими сторонами жизнедеятельности и развития современного города. Проблема оптимизации социальной жизни города в рамках урбанистики стимулирует поиск специалистами взаимосвязи, взаимозависимости, взаимодействия города и его жителей (Психологические проблемы..., 2012; и др.). Однако узость дисциплинарных рамок для решения как теоретических, так и прикладных проблем в данном случае очевидна. Возможно, по этой причине некоторые авторы склоняются к *междисциплинарной* (Психология..., 2003) трактовке направления исследований города, с одной стороны, разделяя теоретические («urban studies») и прикладные («urban planning», «urban design» и т. п.) направления его изучения, а с другой – расширяя спектр областей научного знания, среди которых, по их мнению, должна быть

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2016-001.

не только география, но и социология, социальная психология, антропология и др. (Иванов, 2013).

Начало проведения социально-психологических исследований городской среды обычно связывают с выходом книги Кевина Линча «Образ города» (Lynch, 1960). До этого периода, по мнению Стенли Милграма, социальная психология занималась малыми группами, диадами, «город же, как таковой, сохранял свой иммунитет и не подлежал социально-психологическому изучению» (Милграм, 2001, с. 26). Тем не менее, обращаясь к истории вопроса, следует заметить, что в конце XIX – начале XX вв. идея, точнее, *концепция* проведения широкого спектра *прикладных исследований города* (географических, социологических, психологических в том числе) до начала планирования городской застройки была предложена Патриком Геддесом (Geddes, 1904 и др.), учителем другого известного специалиста по городскому планированию, философа техники и цивилизации Льюиса Мамфорда (Mumford, 1922 и др.). Геддес считал, что городское планирование – не только и не столько планирование пространства, но прежде всего это работа с городским сообществом (Чиж, Новиков, 2014). Конечно, идеи социально-психологического анализа духовной жизни горожан, специфики их межличностных отношений, коммуникаций, организации эмоциональной сферы как специфичных групповых феноменов высказывались в начале века еще Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, Ч. Кули, Ф. Тённисом и дру-

гими социологами и философами. Однако именно Геддес сформулировал идею проведения научных исследований города, обосновывая это спецификой социальной жизни сообществ, которые будут жить в том или ином районе города.

Идея Геддеса успешно воплотилась в концепции наиболее известного исследователя городской среды К. Линча, которая воспринималась им как нечто целостное, «почти не поддающееся расчленению, со всеми разнообразными связями, ее пронизывающими» (Иконников, 1982, с. 6). Системный характер его концепции, который, кстати, вполне согласуется с принципами системного подхода в психологии, разработанного Б. Ф. Ломовым (Ломов, 2006 и др.), проявляется в трактовке города как «системного объекта, существующего в потоке времени, непрерывно изменяющегося и несущего в себе следы преемственности культуры и единства исторического процесса» (Иконников, 1982, с. 12). Соединяя пространственное и временное измерения окружающей среды, Линч переходит от анализа чувственного восприятия физической среды к изучению более сложной организации образа города, который «является продуктом двустороннего процесса, связывающего наблюдателя и объект наблюдения» (Линч, 1982, с. 112). Вклад Линча в социальную психологию города при этом не меньше, чем в когнитивную психологию. Кроме введенных им элементов содержания образа города (пути, границы, районы, узлы, ориентиры), которые до сих пор актуальны и используются пси-

хологами-урбанистами независимо от дисциплинарной принадлежности, следует отметить и другие его достижения: вклад в трактовку образа города как группового феномена («public images»), который «возникает в результате взаимодействия многих людей»; обоснование применения «ментальных карт»; описание функции городского ландшафта как источника информации; поиск влияния «чувствуемого ландшафта», «ощущаемой среды» на межличностное общение в городе и т. п. Линч также отмечал общность переживаемых жителями положительных и отрицательных эмоций при восприятии предметно-пространственной среды района, города; подчеркивал зависимость психологического благополучия горожан от модальности восприятия окружающей среды; заложил основу ценностного подхода к оценке жизнедеятельности горожан и т. п. Разработанная Линчем концепция исследования города практически воплощена в его «методе» (точнее, программе), который базировался на способах и техниках сбора данных, достаточно широко применяющихся и в современной социальной психологии: выборочном стандартизированном интервью, проективном рисунке, распознавании по фото, эксперименте, экспертных оценках и т. п. (см.: Соснин и др., 2011; Социальная психология, 2002; и др.).

В настоящее время концепция Линча в изучении образа города – одна из самых популярных как у психологов-исследователей, так и у специалистов градостроения и урба-

нистов. Среди отечественных социальных психологов можно назвать Г. В. Акопова, Т. В. Семенову, Ю. А. Пиподня, Л. В. Давыдкину, О. В. Шемелину и О. Е. Цыганкову (Ванину), Д. Н. Сазонова и Н. В. Поддубного, Н. К. Радину, Л. В. Шабанова и др. Работы некоторых из них представлены и в данной книге.

Американский социальный психолог Стенли Милграм, более известный своими экспериментами по изучению влияния (подчинения), провел несколько психологических исследований жизни города (Milgram, 1970, 1974, 1977, 1984), три из которых заслуживают особого внимания. На первое его вдохновила ранее упомянутая книга Линча. Предметом изучения стали ментальные репрезентации города у жителей Нью-Йорка и Парижа. Милграм считал, что образы города в сознании людей не являются ненужной информацией, дополнительным «багажом» ментальной сферы, он видел в них необходимое условие выживания в сложной и разнообразной городской среде: «Люди принимают много важных решений, основанных на их представлениях о городе, а не на реальности» (Milgram, 1977, p. 89). Для Милграма город – явление *социальное*, а представление о нем – *коллективное*, поскольку «ментальные карты являются не только продуктом умственной деятельности отдельных людей; они создаются также и социальными факторами и поэтому приобретают статус *коллективных представлений*, символически сочетающих верования и знания, которые культивируются и рас-

пространяются благодаря культуре» (Милграм, 2001, с. 115). Отдавая должное используемым методам «когнитивной картографии», сопоставлению фото и мнений, интервью и т. п., автор отмечал, что для выявления различных компонентов (когнитивного, эмоционального, интуитивного) ментальных карт в перспективе следует использовать и экспериментальные методы. Независимо от различий в изучении образа города Линчем и Милграмом, можно предположить, что общность их исследований была связана с пониманием *активности* субъекта восприятия (горожанина или групп горожан), конструирующего «свой» образ города. Эта характеристика субъекта является внешним атрибутивным его признаком во всех вариантах субъектного подхода, развиваемого в Институте психологии РАН (Личность и бытие..., 2008; Психология человека..., 2009; Субъектный подход..., 2009; и др.).

Серия исследований Милграма по соблюдению норм социального поведения в городе пополнила методический инструментарий социальной психологии новыми процедурами эксперимента: «провоцирующая экспериментальная ситуация», «стимулирующая экспериментальная ситуация» и т. п. (формулировки названий Т. В. Дробышевой и А. Л. Журавлева). Среди данных исследований привлекают внимание его эксперименты в метро (инициативой стала жалоба тещи Милграма на то, что ей, седовласой даме, не уступают место в метро). Поднятая им тема была продолжена другими специалистами. Примером тому являются исследования соблю-

дения социальных норм в московском и питерском метро, выполненные отечественными авторами (Аль-Батал, 2009; Воронов, Аль-Батал, 2010). Полученные данные раскрывают закономерности социального взаимодействия людей в специфических условиях «подземной жизни».

Еще одна интересная работа Милграма – исследование ранее не описанного феномена городской жизни, который был назван им «знакомые незнакомцы». Специфика коммуникаций в большом городе, локальное проживание людей в разных его районах (территориальное пространство большинства жителей любого большого города строится по маршруту «дом – работа – дом») приводит к тому, что многие люди, проживая в одном районе города, неоднократно встречаются с одними и теми же людьми, но никогда не общаются с ними. Как показал Милграм, эта тенденция не взаимодействовать со «знакомыми незнакомцами» является формой адаптации к городской «перегрузке».

В настоящее время исследования, начатые Милграмом, ведутся его учениками – Д. Люсидо, Дж. Сабини, М. Силвер, Г. Такушьян и др., однако в России они нашли меньшее число продолжателей, чем работы Линча (возможно, из-за сложности организации экспериментальных исследований).

Анализируя вклад классиков «психологии города», сложно обойти вниманием работы социологов Роберта Парка с соавторами (Park et al., 1925), а также их ученика Луиса Вирта (Wirth, 1938), которые фиксировали внимание на изу-

чении особенностей поведения горожан. По мнению Вирта, пространственные и социальные характеристики города (плотность, территория, гетерогенность населения) накладывают отпечаток на психологию его жителей. Так, плотность населения в городе определяет анонимность, равнодушие, бесстрастность личности горожанина (Вирт, 2005). Впоследствии Ф. Зимбардо выдвинул и экспериментально проверил гипотезу о том, что социальная анонимность и деперсонализация людей в больших городах провоцируют асоциальное поведение. Несмотря на недостаток психологизма в концепции Вирта, следует заметить, что косвенное обоснование *коллективного поведения* в городе как массового, не сводимого к поведению конкретных личностей, имеет важное значение для социальной психологии города. Парк и Бёрджесс, основатели урбанистической социологии, вместе с коллегами провели серию исследований, раскрывающую социальные аспекты жизни города и его жителей. Среди полученных ими результатов для социальной психологии представляют интерес данные о различиях жизнедеятельности социальных групп в разных зонах города (напомним здесь о работах Геддеса, считавшего, что архитектурное планирование района предполагает планирование социума); о новых формах проживания семьи, а, следовательно, и семейных отношениях; о возможностях города для раскрытия потенциала личности горожанина и др. (см. также: Психологические проблемы..., 2012). Со стороны развития методического ин-

струментария, важным является применение исследователями метода включенного наблюдения для изучения жизни горожан (Милграм, 2001).

Обращаясь к российским (и советским) исследованиям, выполненным в рамках социальной психологии города, нельзя обойти вниманием тот факт, что многие идеи о различиях жизни людей в городе и селе, в больших и малых городах, успешно развиваемые западными социологами и специалистами по планированию городской среды, впервые были описаны на рубеже XIX и XX вв. русским ученым, публицистом и видным теоретиком анархистского движения П. А. Кропоткиным (Кропоткин, 2014). Различия в жизни горожан и сельских жителей он соотносил с разделением труда (умственный и ручной), но перспективы видел в развитии цивилизации, которая могла бы уравнивать условия жизни промышленных рабочих и крестьян. Противник урбанизации, Кропоткин отстаивал идеи постепенного перехода к коттеджному строительству. Город, таким образом, должен был дезурбанизироваться, распределившись по сельскохозяйственным районам и пригородам (Рублев, 2008).

В начале 1970-х годов проблемы влияния урбанизации на психическое здоровье человека поднимались К. К. Платоновым (Платонов, 1973). Позднее, с середины 1970-х годов и особенно в 1980-е годы эстонские психологи Ю. Круусвалл, Т. Нийт, М. Раудсепп, М. Хейдметс, Х. Миккин, Д. Р. Михайлов и др. провели серию исследований и вы-

пустили несколько сборников научных трудов, объединивших работы специалистов, занимающихся изучением взаимодействия окружающей среды в целом (предметно-пространственной, природной, социальной), городской – в частности, и человека (Круусвалл и др., 1986; Михайлов и др., 1986; Нийт, 1983; Социально-психологические основы..., 1985; Средовые условия..., 1989; Хейдметс, 1989; Человек. Среда. Пространство..., 1979; Человек и среда..., 1981; Человек, общение..., 1986; и др.). Следует отметить, что опубликованные работы вышеупомянутых авторов и их коллег (В. И. Смотриковский, Р. Кильгас, М. Куйвитс, Э. Мюлла, К. Паадам, А. В. Степанов, К. Лийк, Я. Вальсинер, Н. Б. Шкопоров и др.) внесли существенный вклад в становление отечественной *социальной психологии города*. Так, М. Хейдметс подчеркивал, что в большом городе общение носит анонимный и обезличенный характер, происходит потеря традиционных соседских отношений, у жителей отсутствует чувство «своего» двора, дома, улицы, города и т. п. Он выделял зависимость типа общения (межличностное, внутригрупповое, массовое) от характеристик пространства городской среды. М. Раудсепп выделил социально-психологические последствия проживания в высотных домах: развитие пассивных видов деятельности, снижение игровой активности детей на улице, потеря культуры коммуникаций двора и т. п. Т. Нийт обращал внимание на плотность проживания людей в городе и влияние пространственной стесненности на поведение жи-

телей; он подчеркивал интерес к изучению социальной активности в городе в условиях, когда сама среда (социальная, физическая) предлагает выбор – социальные контакты или уединение. Он отмечал различия в средовом опыте людей, живущих в районах высокоэтажной застройки и в пригороде, показывал, как это отражается на уровне и разнообразии стимуляции, на количестве социальных контактов и объеме общения, на возможностях развития специфических навыков и интересов и т. п. Предметом исследования Ю. Круусвалла стала детерминация образа жизни семьи в городской среде; средовое взаимодействие поколений в процессе социализации изучалось Д. Р. Михайловым и его коллегами (Михайлов и др., 1986).

В этот же период к психологическим проблемам образа жизни в городе и селе, влияния жилой среды на образ города, ценностного отношения к ней и т. п. обращаются российские психологи И. З. Заринская, В. Р. Пилипенко, Л. Ю. Салмин, Е. В. Сидорина и др. (Ценности, образ жизни..., 1987). Так, по мнению авторов, особое воздействие на образ города оказывают жилище человека, различия в ментальности носителей «городской», «деревенской», «полугородской» культуры и т. п. Ими определяется категория «городское сознание», выводятся ее пространственные характеристики; анализируется категория «персональное пространство» жителей города, в русле взаимодействия психологии восприятия и социальной психологии изучается «образ жизни» и т. п.

Восприятие города его жителями в 1980-е годы стало предметом исследований не только отечественных психологов, но и архитекторов, географов, философов, культурологов и др. (А. В. Баранов, В. Л. Глазычев, А. В. Иконников, М. С. Каган, Г. З. Каганов и др.). Конечно, эти работы преследуют особые цели, обусловленные дисциплинарной принадлежностью. Однако некоторые из полученных данных представляют интерес и для социальной психологии. В частности, Г. З. Каганов, изучая образ Петербурга и Ленинграда в работах художников XVIII–XX вв., применил метод психолого-исторической реконструкции образа города как объекта социального восприятия художников разных периодов. Сопоставив художественные образы города с обыденными представлениями горожан, автор обнаружил общие и различающиеся элементы (см.: Голд, 1990). Подобный прием сопоставления (к примеру, образа в печатных текстах и в обыденном сознании респондентов) в социальной психологии нередко используют сторонники социального конструкционизма. Сравнительный анализ визуальных образов и коллективных представлений респондентов с применением методов психосемантики, контент-анализа вербального материала, собранного на основе интервью, применялся последователями оценочного (эмоционально-оценочного) и когнитивного направления в психологии окружающей среды, или в «средовой» психологии (формулировки у исследователей разнятся). Данный подход получил широкое распростране-

ние благодаря работам отечественных психологов С. Э. Габидулиной, Л. В. Никольской, Х. Э. Штейнбах, И. А. Шмелевой, А. В. Яковлева и др. Выпущенные в 2000-е годы монографии Штейнбах и Еленского, а также Габидулиной стали популярными в сообществе «психологов-урбанистов» (Габидулина, 1991, 2012; Штейнбах, 1987; Штейнбах, Еленский, 2004), наряду с книгами Дж. Голда (Голд, 1990) и С. Милграма (Милграм, 2001).

В целом, если иметь в виду разработки социально-психологической проблематики, то в этот период обращают на себя внимание отечественные исследования феноменов «соседство» (М. Раудсепп), «персонализация среды» (М. Хейдметс), «стресс перенаселенности» (Т. Нийт), а также изучение психологических проблем освоения нового района (Г. И. Полторак), структуры и функций двора (Д. Р. Михайлов, К. Лийк), значения центральной площади города (А. В. Степанов), особо опасных его мест (Е. В. Сауткина и др.) и т. п.

Следует заметить, что, исключая работы вышеназванных эстонских психологов, исследования других отечественных психологов, социологов, архитекторов, выполненные в «советский» период в рамках психологии окружающей среды, нельзя назвать собственно социально-психологическими. Однако разработанные разными авторами шкалы для оценки городской среды, дворов, районов; комплексные программы исследований, включающие интервью, пиктограм-

мы, рисунки, фото- и видеоматериалы, анкеты, эксперименты и т. п., а также полученные ими данные о межгрупповых различиях в представлениях и образах города в социальных (в зависимости от территории, времени, места проживания в городе и т. п.), профессиональных (архитекторы и просто жители), этнических, экономических, возрастных и других группах нашли свое применение в социально-психологических исследованиях города, которые с середины 1990-х годов, и особенно в 2000-е, стали активно проводиться в разных регионах нашей страны (Психология и окружающая среда, 1995; и др.). Подтверждением этому факту являются защиты диссертационных работ по специальности «социальная психология», объектом исследования которых стала взаимосвязь предметно-пространственной среды города и социально-психологических характеристик его жителей (С. А. Башкова, А. А. Балакина, О. А. Браун, Т. В. Семенова (Иванова), Ю. А. Пиподня, Л. В. Давыдкина, Д. Н. Сазонов, И. С. Самошкина и др.). Предметом исследований данных авторов явились следующие феномены: «городская ментальность» как групповое сознание жителей города; репрезентации городской пространственно-предметной среды в группах жителей, различающихся по времени их проживания в городе (приезжие и коренные жители), места жительства (центр и периферия города), рода деятельности (студенты и учителя); различия в территориальной идентичности жителей больших городов и их пригородов; образ горо-

да в групповом сознании представителей различных социальных групп (пенсионеры, рабочие, военнослужащие, предприниматели, служащие с высшим и средним образованием, безработные); «психологические районы» как компоненты группового образа города в сознании представителей профессиональных (архитекторы) и непрофессиональных групп его жителей; модальность отношений к другим людям и к своему городу у жителей, различающихся по месту жительства (большой или малый город), территориально-пространственно-временным параметрам проживания в нем (место рождения, длительность проживания, наличие переезда) и т. п.; образ будущего в структуре пространственно-временных представлений о родном городе у старшеклассников из большого и малого городов.

Как можно заметить, основной акцент в вышеуказанных исследованиях ставился на различиях в содержании, структуре, факторах и механизмах ментальных репрезентаций города в обыденном сознании представителей разных социальных групп, проживающих в нем. Программы эмпирических исследований вышеупомянутых авторов включали ментальные, когнитивные карты города, разные виды опросов и формы наблюдения, шкалирование, психосемантические методы анализа, мини-сочинения, ассоциативные тесты, экспериментальные ситуации и т. п. Многие из них успешно сочетали в своих работах методы исследования ментальных карт, разработанные Линчем (изучение разных компонен-

тов образа), с психосемантическим анализом эмоционального компонента образа города.

Самостоятельный блок образуют исследования, выполненные в Томском государственном университете под руководством С. А. Богомаза (Богомаз, Литвина, Четошникова, 2013; Богомаз, Козлова, Мацута, 2014; и др.). Предметом серии исследований стала оценка городской среды молодежью Томска, Барнаула, Иркутска, Самары и др. с позиции представляемых им этой средой возможностей для реализации базовых ценностей.

В целом, следует отметить основные, сложившиеся к настоящему времени, направления социально-психологического исследования города. Первое из них – изучение восприятия города, его предметно-пространственной, пространственно-временной, социальной среды. Это различные виды репрезентаций города (ментальные карты, образы, представления) в групповом сознании жителей, различающихся по социальному и образовательному статусу (уровень образования; профессионалы/непрофессионалы), времени и району проживания (центр/периферия, коренные/приезжие), роду деятельности (студенты, рабочие, служащие и т. п.), месту проживания (большой/малый город; город/село; российский/нероссийский город и т. п.), городской идентичности. Другой ракурс данного же направления исследований связан с изучением разных образов города («лучший/худший», «реальный/идеальный», «свой/ чужой») в обыденном

сознании большой социальной группы – горожан. В качестве факторов, обуславливающих данные образы, выступают как личностные (установки, ценностные ориентации, отношение и т. п.), так и групповые характеристики (сплоченность, групповая идентичность и т. п.). Второе же направление включает немногочисленные работы, в которых образ города сам выступает фактором социальной идентичности жителей (городской, территориальной, экономической, политической и др.), соблюдения ими социальных норм поведения, реализации базовых ценностей, психологического благополучия и других его видов. Каждое из этих направлений может быть дифференцировано на подходы, в зависимости от базовых теоретических оснований: когнитивный, психосемантический, ценностный, комплексный, системный, субъектный, поведенческий, социально-экологический, клинико-психологический, социально-экономический и др.

Настоящая книга объединяет теоретико-эмпирические исследования разных специалистов (психологов, журналистов, архитекторов), чьи интересы сфокусированы на социально-психологической проблематике в изучении города. Поэтому по своему содержанию данный труд является междисциплинарным.

В первый раздел «Социально-психологические аспекты восприятия города личностью и группой» были включены исследования, предметом которых являются репрезентации города в представлениях жителей. Здесь объединились ра-

боты, базирующиеся на разных теоретических основаниях: концепции социальных представлений С. Московичи, развиваемой С. Милграмом; когнитивном подходе к изучению городской среды К. Линча; психосемантическом подходе Ч. Осгуда, развиваемом в направлении изучения феноменов социального познания В. Ф. Петренко и др.; взглядах А. Н. Леонтьева на образ мира как интегральную индивидуальную систему значений; концептуальном подходе В. П. Серкина в исследовании образа мира и образа жизни субъекта как единой системы, в которой оба полюса взаимно детерминируют друг друга. Ключевым обобщающим элементом исследований Н. В. Долговой, Е. Е. Прониной и Н. С. Гончаровой, О. С. Шемелиной и О. Е. Цыганковой, Н. К. Радиной явился образ города («идеальный город», «худший город», «реальный город», «город-мечта», «город Москва», «провинциальный город», «зарубежный город» и т. п.) в обыденном сознании представителей разных социальных групп, выделенных по критериям «территория проживания», «род деятельности» и т. д. Если первые авторы построили исследования преимущественно в рамках оценочного подхода с использованием метода семантического дифференциала, то последний из перечисленных авторов опирался в большей степени на взгляды С. Милграма (который вслед за С. Московичи определял репрезентации города как «социальные представления»), а также Р. Фельдмана, выявившего различия в установках «свой – чужой» при вос-

приятии горожанами партнеров по общению (соотечественники или иностранцы). В своем исследовании Н. К. Ради-на обнаружила связь между направленностью горожанина (нижегородца) на партнера по общению («свой», «чужой», «другой»), которая определяется психологической дистанцией, и конструированием им образа своего города.

В работе Е. Е. Прониной и Н. С. Гончаровой была выявлена зависимость между оценками города, в котором живут респонденты (г. Москва), и их предпочтениями наружной рекламы, являющейся элементом предметно-пространственной среды города, частью его имиджа. Изучение Н. В. Долговой факторных структур образов «худший город», «город Москва» и «лучший город» в представлениях жителей столицы привело к пониманию, что их объединяет оценка города с точки зрения присутствия в его жизни элементов «везения» (в трактовке автора – позитивно воспринимаемое событие, возникшее в результате случайного, непредсказуемого или не учитываемого стечения обстоятельств).

Сложная программа исследования, интегрирующая элементы когнитивного и оценочного подходов, отличает работу О. С. Шемелиной и О. Е. Цыганковой. Авторы обнаружили, что образы «города-мечты» в представлениях жителей малых городов (г. Бердск, г. Искитим, п. Колывань, п. Линево) и крупного города (г. Новосибирск) мало различаются по своему содержанию. С одной стороны, считают авторы, такой вывод приближает к пониманию стремления жителей

крупных городов перебираться в пригороды или сельскую местность, с другой стороны, объясняет миграцию жителей малых городов в крупный прежде всего их стремлением к получению более широких возможностей самореализации.

Второй раздел «Ценностно-психологическая регуляция адаптации молодежи к городу» объединил серию оригинальных исследований, выполненных С. А. Богомазом и С. А. Литвиной, Т. П. Емельяновой, Е. А. Кукуевым, А. В. Капцовым. Так же, как и авторы статей, представленных в первом разделе, исследователи опираются на разные теоретико-методологические основания: концепцию социальных представлений С. Московичи и ее применение в работах С. Милграма; взгляды А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна на самодетерминацию; системный подход Б. Ф. Ломова и системные представления В. П. Серкина.

Значимость исследования, выполненного С. А. Литвиной и С. А. Богомазом, заключается не только в разработке авторской методики, позволяющей оценить возможности города с позиции реализуемости в нем базовых ценностей для студенческой молодежи (жителей Барнаула, Иркутска, Кемерово, Лесосибирска, Самары, Петропавловска-Камчатского, Томска), но и в полученных эмпирических данных, которые наполняют новым содержанием заявленное авторами научное направление – «психологию возможностей». По их мнению, на основании оценки степени реализуемости базовых ценностей человека можно измерять уровень развивающего

потенциала города, характеризовать своеобразие его социокультурной среды.

Исследование Т. П. Емельяновой, изучавшей связь социальных представлений московской молодежи о качестве жизни в мегаполисе с уровнем их психологического благополучия, продолжает данную тему. Так, обнаружено, что картина психологического благополучия работающей и учащейся молодежи мегаполиса вполне благоприятна. Однако выделенные эмпирическим путем типы респондентов позволяют говорить о неоднородности восприятия города молодежью, связанной как с акцентами в репрезентации мегаполиса (с возможностями потребления, карьеры, обустройства жизни и т. д.), так и с уровнем и видами психологического благополучия.

Е. А. Кукуев изучал различия в реализуемости ценностей субъектов образовательной деятельности (студенты, школьники, учителя, преподаватели вузов), проживающих в разных условиях (село и малый город) на территории Тюменской области. Применяя методiku Богомаза, автор обнаружил, что «селяне» более высоко оценивают свою среду, чем «горожане», в то время как городские жители продемонстрировали большую осторожность в оценке реализации ценностей. По мнению автора, «открытость» среды города выше оценивает тот человек, который активно взаимодействует с ней, т. е. проявляет свои субъектные качества. Для молодых людей, проживающих в малом российском городе (г. Ишим),

характерна система ценностей, нелинейно связанных между собой: близость к семье в настоящем – и позитивное устремление в профессиональное будущее во взаимосвязи с личностным становлением.

В масштабном исследовании А. В. Капцова также приняли участие субъекты образовательного процесса – 925 студентов, проживающих в городах Поволжского федерального округа (Самарская, Саратовская, Пензенская, Ульяновская области и Республика Мордовия) и 4333 учащихся пятых классов школ различных населенных пунктов Самарской области, включая районные центры и села. Большой объем полученных данных включал результаты, свидетельствующие о преобладании у студенток-первокурсниц из сельской местности ценности семьи, что отличало их от «горожанок». Однако адаптация к городской среде в группе «сельских» жительниц проходила за счет снижения значимости именно данной ценности. Также автором было установлено, что процент школьников-подростков, у которых сформированы ценности образования и внеучебной деятельности, выше у сельских, чем у городских жителей. Все вышеизложенное указывает на тенденцию к сохранению традиционных для россиян ценностей именно в сельской местности.

Третий раздел «Город как фактор формирования сознания и поведения личности и группы» включает исследования Л. С. Акопян, А. И. Белкина, Е. В. Бакшутовой и Т. В. Дробышевой. На первый взгляд, данные этих исследований, вы-

полненных в рамках предметного поля не только социальной, но и социально-экономической, клинической психологии, не согласуются между собой. Однако интеграция по «внутреннему» контуру, присущая первым двум разделам книги, в данном разделе меняется на объединение по контуру внешнему, в роли которого выступает социальная, предметно-пространственная среда города, влияющая на групповое сознание жителей разных городов; экономическое сознание маленьких жителей столицы, проживающих в разных районах мегаполиса; переживание детьми страхов в селе и городе; конструирование представлений о народе взрослыми жителями сельской и городской местности.

Так, в исследовании А. И. Белкина обнаружены различие и сходство в предпочитаемых темах граффити у представителей данной субкультуры, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Казани и Инзе. По мнению автора, граффити представляет собой способ конструирования персональной и социальной идентичности носителей этой субкультуры. Общность тематики, независимо от города проживания, связана с повсеместным распространением информационной культуры граффити и выражена в доминировании темы Я в контексте самопрезентации. Различия же проявляются в устойчивости тем, традиционных для «смеховой» культуры граффити. Данная тенденция характерна в большей степени для молодежи малого, чем крупного города или столицы.

В статье Т. В. Дробышевой ставится вопрос о том, могут ли условия проживания детей в столичном мегаполисе выступать фактором их экономической социализации. На взгляд автора, условия проживания включают не только территориальные (район проживания – «ветхое жильё», «стандартный жилой фонд», «элитное жильё»), но и социальные, социально-демографические и другие характеристики семей дошкольников, принимавших участие в исследовании. Предметом исследования стали различия в экономических представлениях детей о бедном и богатом человеке. Было доказано, что они зависят от личного опыта взаимодействия детей с бедными и богатыми людьми, от восприятия ими предметно-пространственной среды района своего проживания в мегаполисе, а также от содержания экономического воспитания в семье.

Исследования и Л. С. Акопян и Е. В. Бакшутовой построены на анализе территориального фактора. По данным авторов, различия в условиях проживания городского и сельского населения обуславливают многие особенности конструирования взрослыми жителями представлений о народе и особенности переживания детьми страхов.

В исследовании Л. С. Акопян место проживания (город или село) стало дифференцирующим фактором переживания страхов городскими и сельскими детьми разного пола. Выявлена территориально-гендерная асимметрия проявления страхов у сельских детей. Так, уровень выраженности

страхов у сельских девочек выше, чем у их сверстниц, проживающих в городе, а у мальчиков, наоборот, ниже, чем у городских. У сельских детей страх вызывают большие пространства площадей и улиц; у городских же школьников преобладают социальные страхи (страх нападения, террористических актов, боязнь выходить вечером на улицу, гулять в парке одному и т. д.) и техногенные страхи (аварии, разрушения и т. д.).

Е. В. Бакшутовой обнаружено, что сельские жители, в отличие от городских, характеризуются более высоким уровнем альтруизма, который связан с позитивной модальностью их оценки понятия «народ». Горожане склонны считать, что «народ должен служить интеллигенции», в представлениях же селян «интеллигенция должна служить народу», «власть должна принадлежать народу». Автор считает, что в нашем обществе в целом (независимо от территории проживания) приоритет имеют традиционные, а не либеральные ценности, что отражается на представлениях населения о народе.

В заключение следует отметить, что проведенный анализ психологических исследований, в которых категория «город» рассматривается в социально-психологическом контексте, позволяет выявить перспективные направления в становлении современной социальной психологии города. Прежде всего это междисциплинарные исследования, в которых городская среда (предметно-пространственная, социальная и природная) выступает фактором (условием) станов-

ления *субъектных качеств* жителей города, проявляющихся в их активном взаимодействии со средой. Здесь наиболее важным видится изучение социальных групп горожан как *коллективных субъектов* с разными формами группового сознания и поведения. Кроме того, перспективным является продолжение исследований города как источника потенциальных возможностей реализации базовых ценностей, становления личности, обретения ею социальной и персональной идентичности, психологического и других видов благополучия и т. п. Исследования феноменов, порождаемых спецификой коммуникаций в городе, – «знакомые чужие», «очередь», «соседство» и т. п. – будут способствовать формированию самостоятельного социально-психологического раздела – «социальной психологии города».

Литература

Аль-Батал Т. М. Проблема соблюдения социальных норм: эксперименты в Московском и Санкт-Петербургском метро (по Милгрэму и Сабини) // Практическая психология образования XXI века: Проблемы и перспективы: Сборник научных статей и материалов 8-й научно-практической конференции / Под общ. ред. И. М. Ильичевой, Р. В. Ершовой. Коломна: КГПИ, 2009. С. 218–226.

Богомаз С. А., Козлова Н. В., Мацута В. В. Оценка городской среды в личностно-профессиональном становлении вузовской молодежи // Акмеология. 2014. № 1–2. С. 40–41.

Богомаз С. А., Литвина С. А., Четошникова Е. В. Субъективная оценка городской среды вузовской молодежью Томска и Барнаула // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. С. 102–111.

Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии / Отв. ред. Л. В. Гирко. М.: ИНИОН РАН, 2005.

Воронов А. Я., Аль-Батал Т. М. Соблюдение неформальных социальных норм: полевые эксперименты в метро // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 781–786.

Габидулина С. Э. Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): Дис. ... канд. психол. наук. М., 1991.

Габидулина С. Э. Психология городской среды. М.: Смысл, 2012.

Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990.

Иванов П. Урбанистика: трудности перевода. 19 апреля 2013 г. URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/196/Urbanistika-trudnosti-perevoda> (дата обращения: 10.02.2016).

Иконников А. В. В поисках путей к «очеловеченному» окружению // К. Линч. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. С. 5–14.

Каганов Г. З. Пространственные образы городской среды // Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. Вып. 40. 1983. С. 7–22.

Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские: промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Изд. 5-е, допол. / Пер. и ред. А. Н. Коншина. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Круусвалл Ю., Хейдметс М., Нийт Т. Социально-психологические исследования жилой среды // Социологические исследования проблем города и жилища. Новосибирск: Наука, 1986. С. 164–170.

Линч К. Образ города / Под ред. А. В. Иконникова. М.:

Стройиздат, 1982.

Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2001.

Михайлов Д., Паадам К., Мюлла Э. Средовое взаимодействие поколений в процессе социализации (к исследованию детоцентризма городских семей) // Воспроизводственные процессы города / Под ред. М. Павельсон, К. Катуса. Таллин: Валгус, 1986. С. 40–49.

Нийт Т. Плотность людей и чувство стесненности: теории и гипотезы // Человек в социальной и физической среде. Таллин: Изд-во пед. института им. Э. Вильде, 1983. С. 99–142.

Платонов К. К. Урбанизация, технизация и психика человека // Общество и здоровье человека. М.: Медицина, 1973. С. 242–253.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. И. Ляшенко, В. Е. Иноземцева, Д. В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология и окружающая среда: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

Психология человека в современном мире. Том 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

Рублев Д. Решение экологических проблем в анархистских моделях общественного устройства. 2008. URL: <http://st-kropotkin.livejournal.com/20669.html> (дата обращения: 20.02.2016).

Соснин В. А., Журавлев А. Л., Красников М. А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Форум – Инфра-М, 2011.

Социально-психологические основы среднего образования / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса и Ю. Круусвалла. Таллин: Эстонское отделение Общества психологов СССР, 1985.

Средовые условия развития социальных общностей / Под ред. Т. Нийта, М. Раудсеппа, М. Хейдметса. Таллин: Изд-во пед. института им. Э. Вильде, 1989.

Субъектный подход в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Пер Сэ, 2002.

Хейдметс М. Э. Социально-психологические факторы формирования пространственной структуры жилой среды: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1989.

Ценности, образ жизни и жилая среда / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: ВНИИТЭ, 1987.

Человек и среда: психологические проблемы / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. Таллин: Эстонское отделение Общества психологов СССР, 1981.

Человек, общение и жилая среда / Под ред. Ю. Орна, Т. Нийта. Таллин: Изд-во пед. ин-та им. Э. Вильде, 1986.

Человек. Среда. Пространство: Исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды / Ред. П. Кенкманн, Я. Круусвалл, М. Лауристин, П. Тульviste. Тарту: Тартуский государственный университет, 1979.

Чиэж О., Новиков А. «Город от ума. Патрик Геддес – создатель генпланов Тель-Авива, Иерусалима и Бомбея». Радио «Эхо Москвы». Вып. от 26.09.2014. URL: http://echo.msk.ru/programs/gorod_ot_uma/1406172-echo (дата обращения: 20.02.2016).

Штейнбах Х. Э. Восприятие и оценка городской среды: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1987.

Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004.

Geddes P. City Development: A Study of Parks, Gardens and Culture-Institutes: A Report to the Carnegie Dunfermline Trust. Edinburgh: Geddes and Company; Birmingham: Saint George

Press, 1904.

Lynch K. The Image of the City. Cambridge: M. I. T. and Harvard University Press, 1960.

Milgram S. The experience of living in cities: A psychological analysis // Psychology and Problems of Society / Eds F. F. Korten, S. W. Cook, J. I. Lacey. Washington, D. C.: American Psychological Association, 1970.

Milgram S. The City and the Self. Time-Life Films: Time-Life Building., N. Y.: Rockefeller Center, 1974. URL: <http://imaginesciencefilms.org/stanley-milgram-the-city-and-the-self> (дата обращения: 20.02.2016).

Milgram S. The Individual in a Social World: Essays and Experiments. Reading, MA: Addison-Wesley, 1977.

Milgram S. Cities as social representation // Social representations / Eds R. M. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 289–309.

Mumford L. The Story of Utopias. N. Y.: Boni and Liveright, 1922.

Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The city. Chicago: University of Chicago Press, 1925.

Wirth L. Urbanism as a way of life // American Journal of Sociology. 1938. V. 44. P. 1–24.

Раздел 1. Социально-психологические аспекты восприятия города личностью и группой

Образы «города-мечты» и реального города в представлении жителей крупного и малого городов

О. С. Шемелина, О. Е. Цыганкова

Городская среда или отдельные ее элементы стали неотъемлемой частью существования не только жителей мегаполисов, но и поселков, и даже сельских поселений. Современный мир все в большей мере становится миром городов. Урбанизация – один из самых мощных и, как показывает опыт, неотвратимых процессов, характерных для всех стран мира.

Облик современных городов быстро изменяется за счет строительства новых жилых массивов, увеличения этажности зданий, точечной застройки, реконструкции и преобразования некоторых строительных объектов, уничтожения домов старой застройки, увеличения объема наружной ре-

кламы, появления новых видов дополнительного освещения (реклама с подсветкой, яркие витрины магазинов), увеличения количества граффити (несанкционированных рисунков и надписей на объектах общественной и частной собственности), увеличения числа жителей за счет миграции. Перечисленные выше изменения касаются и крупных (как Новосибирск), и малых городов² России.

Эти изменения имеют ряд положительных и отрицательных последствий. С одной стороны, они способствуют увеличению динамики жизни в городе, привлечению и развитию бизнеса и культуры, и, как следствие, повышению привлекательности города для жизни, что приводит к активному притоку в город новых жителей. С другой стороны, изменения внешнего облика города приводят к изменениям в восприятии города и в отношении горожан к его среде. В любом случае непрерывные изменения городского пространства заставляют человека постоянно адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности, осваивать новую, незнакомую среду; в связи с этим возникает необходимость изучения восприятия современной городской среды с целью уменьшения влияния ее негативных факторов на человека.

В эпоху урбанизации и активного становления городов и изменения мегаполисов актуальным становится вопрос вос-

² В данной работе мы условились считать малыми городами города с населением до ста тысяч человек, т. е. «средние» и «малые» города по градостроительной классификации, крупными городами – города с населением до трех миллионов человек, т. е. «крупные» и «крупнейшие» по этой классификации.

приятия среды крупного города (где темпы изменений городской среды выше, чем в малых городах), поэтому именно изучение образа крупного города (на примере г. Новосибирска) в представлении горожан является актуальным.

Данное исследование выполнено в рамках средового подхода, который рассматривает человека в постоянном взаимодействии с окружающим жизненным пространством, со средой. Это взаимодействие вызывает у человека определенный эмоциональный фон и определенное состояние, которые провоцируют его на изменение, преобразование окружающего пространства; далее измененная человеком среда вновь воздействует на него, и таким образом циклы повторяются. Поэтому важно, какой будет окружающая среда и какого рода поведение она будет провоцировать у людей. Здесь стоит отметить, что до сих пор не разработаны какие-либо нормативные документы (за исключением требований к наружной рекламе) по формированию психологически комфортной визуальной среды, нет требований по допустимым отклонениям. Примечательно при этом, что проблема взаимодействия среды и человека интересна как архитекторам (А. В. Анисимов, Ж. М. Вержбицкий, В. Л. Глазычев, К. Линч, Л. С. Романова, А. В. Степанов, С. А. Степанова, С. А. Хасиева, Д. О. Швидковский и др.), так и психологам (С. Э. Габидулина, А. Н. Маслова, Ю. Г. Панюкова, Л. В. Смолова, Х. Э. Штейнбах, В. И. Еленский и др.). Именно архитектура и психология являются областями зна-

ний, лежащими в основе средовой психологии.

Об актуальности исследования восприятия образа крупного города свидетельствует то, что интерес к данной проблеме проявляют как ученые, так и обыкновенные горожане. В научной литературе последних 10–15 лет со стороны психологов, архитекторов, социологов, экологов, дизайнеров наблюдается увеличение количества работ, посвященных проблемам городской среды. Одновременно с этим на примере г. Новосибирска (по праву называемого столицей Сибири, активно развивающегося города, облик которого находится в постоянном изменении) мы наблюдаем активность горожан, связанную с реакциями на изменения облика города. Так, в 2007 г. Новосибирск победил во всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России», в 2010 г. занял в этом конкурсе второе место, в 2013 г. получил третье место в рейтинге «качество городской среды проживания» среди городов России. В то же время в СМИ постоянно публикуются сообщения о митингах и акциях протеста по поводу строительства некоторых объектов города, об инициативах горожан по благоустройству. Это является доказательством того, что изменения облика города не проходят бесследно для горожан, они приводят к разнообразным последствиям для жизни города и вызывают противоречивые реакции как у жителей города, так и у его гостей.

Городская среда как фактор эмоционального состояния людей рассматривается в работах Х. Э. Штейнбах,

В. И. Еленского, Л. В. Смоловой, Ю. Г. Панюковой, С. В. Тихомировой и др. (Панюкова, 2009; Смолова, 2008; Тихомирова, 2011; Штейнбах, Еленский, 2004; и др.). Городская среда крупных и малых городов отличается не только площадью и численностью населения, но и архитектурными объектами, основными проблемами пространства, обликом улиц, домов и достопримечательностей, а также динамикой и темпом жизни людей. Городская среда крупного и малого города по-разному влияет на эмоциональное состояние горожан, их настроение, взаимодействие друг с другом, на восприятие окружающего пространства, а также на соблюдение нравственных норм (Нравственность..., 2012; Психологические исследования..., 2011).

Исследователь С. Милграм говорит о том, что крупные и малые города отличаются общей тональностью. Проведя ряд социальных экспериментов с жителями крупных и малых городов Европы и США, автор отметил, что среда крупного города характеризуется чересчур активным ритмом жизни, агрессивностью, открытостью, динамичностью (Милграм, 2003).

В начале XX в. немецкий социолог Г. Зиммель выделил несколько особенностей в психологических портретах жителей крупного и малого городов. По его словам, для жителей малых городов были характерны медленный, привычный и равномерный ритм душевной и умственной жизни; существовало личное знакомство жителей друг с другом; жизнь

малых городов была достаточно замкнута (Тяпкина, 2005).

В целом различия крупных и малых городов проявляются в уровне доходов, в занятости населения, в возрастном соотношении населения, в развитости городской инфраструктуры, в социальной организации жизни, в восприятии и отношении ко времени, в мобильности горожан (Басов, 2003). Что касается различий в городской среде, то важнейшей особенностью небольшого города является взаимодействие с живой природой, с первозданным ландшафтом, в отличие от практически полностью искусственной среды крупного города. В образе малого исторического поселения сильна «архитектура земли». Главные параметры архитектурного пространства малых городов ориентированы на сомасштабность с человеком (Лысова, 2008).

Целью нашего исследования стало выявление и анализ особенностей образов идеального «города-мечты», крупного города и малого города у горожан. Для достижения цели нами были поставлены следующие *задачи*:

- 1) разработка и апробация методик для исследования городской среды;
- 2) изучение образа крупного города (на примере современного Новосибирска) в сравнении с образом «города-мечты»;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.